

Лекция: **Любовь** (по книге Фромма «Искусство любить»)

План:

1. Рождение любви
  - Секс и любовь в язычестве
  - Любовь в Древней Греции
  - Платоническая любовь
  - Осуждение однополый любви
  - Дева Мария
2. Теория «либидо» З. Фрейда
3. Является ли любовь искусством
4. Теория любви
5. Любовь между родителями и детьми
6. Объекты любви
  - а. Братская любовь
  - б. Материнская любовь
  - в. Эротическая любовь
  - г. Супружеская любовь
  - д. Любовь к себе
  - е. Любовь к Богу

1. Рождение любви

- Секс и любовь в язычестве

Любовь это понятие историческое, эволюционное, многочисленные научные данные говорят, что любовь как высокое духовное чувство является продуктом развития духовности людей и всей культуры. Не могло быть любви в обществе, которое жило, подчиняясь «праву сильного», а один пол господствовал над другим, в котором женщину можно было купить, подарить или отдать во временное пользование, как и раба мужчине.

Шарль Летурно в своей книге «Прогресс нравственности» писал, что в первобытном обществе любви как высокого чувства не существовало, а женщина была первым объектом собственности одного или группы мужчин. В доказательство можно привести только один древний обычай, распространенный у многих народов на стадии первобытнообщинного строя. Его следы находили у народов разных континентов от черной Африки до Европы. Он носит название «право первой ночи». В процессе взросления девушки и превращения ее в женщину у первобытных народов решающее значение отводилось не воспитанию чувств, а биологическим факторам взросления, в первую очередь дефлорации или лишению девственности. У многих народов для этой цели существовали специальные приемы, в которых использовались специально предназначенные предметы или же этот обряд совершали жрецы или облаченные доверием мужчины. Церемония вступления в брак у многих народов заключалась в том, что девушка должна была вступить в интимную связь со всеми мужчинами рода. Будущий муж в этой процедуре оказывался последним. Этот обычай близок рассуждениям Платона о том, что у друзей все общее, в том числе жены и дети. Подобные

обычай и суждения повлияли на мышление нового и новейшего времени в том, что верность и ревность объявляются частнособственническими пережитками.

В рабовладельческую эпоху, стоящую гораздо ближе к нашему времени, найти проявления любви как духовного чувства тоже трудно. Куприн написал восхитительную легенду о любви древнееврейского царя Соломона и простой крестьянки по имени Суламифь. Но эта легенда не о высокой любви, а о внезапной чувственной страсти, вспыхнувшей у царя при виде прекрасной и невинной девушки. Куприн упоминает, что у Соломона помимо Суламифь было семьсот жен и триста наложниц, поэтому легенда, сочиненная им, плохо сочетается с понятием любви.

Из описаний жизни Александра Македонского известно кличка его коня Буцефала, имя друга-любовника Гефестиона, но так и не известно, какую из женщин, с которыми был близок и имел от них детей, он любил по-настоящему. В биографиях римских императоров и других героев древности практически невозможно найти описания примеров взаимной любви мужчины и женщины. Можно встретить упоминания о гетерах, мальчиках или юношах, бывших возлюбленными этих героев. Недостаточную развитость гетеросексуальной любви возможно объяснить различным культурным кругозором, который формировался у юношей и девушек того времени в силу их социального положения. Хотя ближе к новой эре среди учеников философов встречаются женские имена, это было исключением, а не правилом, так как положение женщин отличалось зависимостью от мужчин. Возникновение высокой духовной любви было тесно связано с изменением взгляда на женщину, признание ее существом равным мужчине.

Языческие религии, отражавшие духовный мир человека того времени, женские божества связывали с чувственным, но не духовным началом. Такие богини как Иштар, Астарта, Кибела, Изиды, Афродита, Венера символизировали репродуктивные силы природы и сопровождались оргастическими ритуалами вплоть до храмовой проституции.

Мы уже говорили, что язычник видел свою неразрывную связь с природой, поэтому все, что относилось к продлению рода – зачатие и рождение носило сакральный характер и рождало священные ритуалы. Даже органы размножения получили культовое оформление в виде поклонения мужскому и женскому началу, которое было распространено у многих языческих народов: от величественного Рима до диких джунглей. Поклонение фаллосу было обыденным явлением. Просвещенные греки и римляне устанавливали у полей, дорог и внутри жилых домов квадратный столб с головой бородатого мужчины наверху и с эрегированным пенисом посередине что, по их мнению, должно было отпугивать злых духов и приносить удачу. Велика симпатия к фаллосам у индусов, которая воплощена в тысячах лингамов, к которым приходят ежедневно миллионы поклонников.

Сегодняшние последователи тантрических культов убеждают публику, что сексуальность и духовность неразрывно связаны. Каждый

имеет право на свое мнение, но принимать за духовную практику сексуальную активность способен далеко не каждый. Многие считают их категориями совершенно несовместимыми.

Любовь в Древней Греции

Современные атеисты-либералы отстаивают сексуальную свободу, апеллируя к нравам народов древности. При этом они не хотят брать во внимание, что древние народы имели наряду с сексуальной, много других свобод: они занимались каннибализмом, зоофилией, некрофилией, садомазохизмом, кастрировали мужчин, сдирали с людей кожу, прибавляли к кресту, ломая голени ног, и совершали много такого, что у современного нормального человека ничего кроме омерзения не вызывает.

У древних греков положение женщины было весьма незавидным. Родина демократии предоставляла права только взрослым мужчинам-гражданам, а женщины были фактически бесправными, поэтому и любви как духовного чувства между мужчиной и женщиной не существовало. Трудно любить существо, которое в общественном сознании считается человеком второго сорта, стоящим намного ниже мужчины. Главным назначением женщины являлось деторождение и ведение домашнего хозяйства.

Люди представляли любовь, прежде всего, как эротическое влечение, в котором зов плоти господствует над остальными чувствами. Для удовлетворения «либидо», как говаривал З. Фрейд, они считали допустимыми все виды сексуальной разрядки, поэтому у греков в древности были приемлемыми все виды мыслимого и немыслимого секса: мастурбация, гомосексуализм, садомазохизм, инцест, педофилия, лесбиянство, зоофилия, некрофилия и все, что они могли придумать. Не существовало ни религиозных, ни нравственных ограничений для удовлетворения животных инстинктов. Однако не следует думать, что все греки единодушно одобряли сексуальную невоздержанность. Подавляющее большинство из них считало неприемлемыми большинство видов перечисленного секса, за исключением гомосексуализма. Если внимательно проследить их взгляды на сексуальную жизнь в течение 500 лет от V в. до н.э. до I н.э., то мы увидим явную эволюцию от полного одобрения однополый любви до ее осуждения.

Гомосексуализм был распространен, наверное, у многих, если не у всех народов мира. Причиной его, видимо, было то, что сакрализованные гетеросексуальные отношения, ведущие к рождению детей, требовали соблюдения традиций и табу, в то время как, первый обходился без них и служил легким способом освобождения от сексуального напряжения, поэтому к нему и относились как обычной, бытовой форме половых отношений. Кроме того, акт гомосексуализма в отношении поверженного противника символизировал торжество победителя и его власть над побежденным.

Сексуальная распущенность греков находит отражение в их религии и по этой причине закрепляется в сознании как естественное явление. Мифы повествуют о том, что Зевс, Аполлон, Геракл были самыми неукротимыми

гомосексуалистами, хотя могли так же страстно любить и женщин. А Зевс отличался еще и тем, что, добиваясь взаимности от женщин, он принимал образ животного, то быка, а то и лебедя, что называется зоофилией. Изобретателем любви к мальчикам по одной из легенд был легендарный Орфей, который потеряв Эвридику, обратил внимание на них. Не случайно Платон в «Государстве» в воспитательных целях требовал запретить многих авторов, в том числе и Гомера за то, что они в непристойном виде изображали богов.

В некоторых греческих государствах: Спарте, Фивах или на Крите гомосексуальные связи были общепринятыми. В надписи с Крита, относящейся примерно к 700 г. до н. э., зафиксировано личное имя Педофил, видимо от него произошло название современной педофилии. В Спарте был обычай, что у лучших юношей должны были быть любовниками юные мальчики, и «даже достойные и благородные женщины любили молодых девушек». За проступки юношей наказывали их любовников. С другой стороны, плохая репутация любовника могла бросить тень и на юношу.

Греческие атлеты состязались обнаженными начиная с XV Олимпиады (720 г. до н. э.), а занимались обнаженными на Крите и в Спарте ещё раньше. Обычай обнажаться в гимназиях считали важной причиной распространённости любви к юношам. Первые упоминания о любви к юношам в Аттике относятся к времени Солона (рубеж VII—VI веков до н. э.). В Афинах отношение к таким связям было противоречивым. С одной стороны, любовь к юношам широко практиковалась; с другой же стороны, пассивная, «женская» роль в половом акте считалась позорной и недостойной свободного гражданина. В Афинах существовал закон, лишавший гражданской чести (то есть значительной доли гражданских, прежде всего политических, прав) того, кто «отдавал свое тело в разврат».

В этическом учении стоиков любовь к юношам считалась нормальным явлением и не влияла на достижение добродетелей. Зенон Китийский утверждал: *«Сходиться с мальчиками следует не больше и не меньше, чем с немальчиками, а с женщинами — так же, как с мужчинами»* (Юстин. Эпитома Помпея Трога XXX 1, 7) Впрочем, сам Зенон предпочитал юношей. (Секст Эмпирик. Пирроновы положения III 245, пер. А. А. Столярова) *Хрисипп в трактате «О государстве» считал допустимым сожительствовать «и с матерями, и с дочерьми, и с сыновьями»* ¹(Афиней. Пир мудрецов XIII 561с, пер. А. А. Столярова). Феодор, прозванный Безбожником, полагал, что «любить мальчиков мудрец будет открыто и без всякой оглядки» (Диоген Лаэртский X 5).

Сократ говорил: *«У нас принято думать, что из красоты и знаний можно делать равно и благородное и гнусное употребление. Так, красоту если кто продает за деньги кому угодно, того обзывают распутником; а если кто знает, что его любит человек благородный, хороший и делает этого человека своим другом, то мы считаем его нравственным»*. В диалогах Платона Сократ отстаивает преимущество духовной любви к

мальчикам перед телесной. О безуспешных попытках его ученика красавца Алкивиада соблазнить Сократа рассказано в диалогах Платона «Пир» и «Алкивиады I». У Ксенофонта содержится рассказ об отношении Сократа к любви между своими учениками - будущим тираном Критием и другим его учеником Евтидемом. Сократ прилюдно называет желание Крития подобным желанию свиней.

Известный деятель Афин Тимарх был признан виновным в торговле телом и повесился от стыда.

Платоническая любовь

Велик гений Платона. В постановке многих проблем он намного опередил свое время, так произошло и в оценке любви. В диалоге Пир Платон говорит о том, что существует любовь земная, пошлая – любовь к телу, когда любят тех, *«кто поглупее, заботясь только о том, чтобы добиться своего, и не задумываясь, прекрасно ли это»*. (Пир. 181 b) Но существует и любовь небесная, духовная, которая заставляет человека становиться лучше, любить мудрость и добродетель, *«кто любит за высокие нравственные достоинства, тот останется верен всю жизнь, потому что он привязывается к чему-то постоянному»*. (Пир. 183, e) Однако, направлена такая любовь на юношей. Это свидетельствует не о распущенности философа, а отражает социальное положение женщины, в те времена не могла претендовать на роль подруги для своего мужчины. Запертая в стенах гинекея, она стояла гораздо ниже его по уровню образования, широте кругозора, а, следовательно, и интеллекта. Только гетеры, получавшие хорошее эстетическое образование и развивавшие свой интеллект, благодаря широкому кругу общения с мужчинами, становились такими подругами.

Но в конце жизни Платон приходит к пониманию великого значения гетеросексуальной любви. В своем последнем произведении «Законы» он объявил, что, если гетеросексуальные отношения *«уделены нам от природы»* для рождения детей, то *«соединение мужчины с мужчиной и женщины с женщиной — противоестественно и возникло как дерзкая попытка людей, разнужданных в удовольствиях»*. Подобное утверждение он сделал, видимо, впервые в истории (запреты существовали и раньше, но без ссылок на понятие природы). Виновниками подобного «извращения природы» Платон считает обычаи, прежде всего спартанские и фиванские, а также гимнасии. (Законы 636, b,e,d)

В «Никомаховой этике» Аристотель, рассматривая вопрос о чрезмерности наслаждения, говорит о вещах, доставляющих удовольствие по природе, и *трех видах удовольствия не по природе (в силу уродств, привычек или испорченности естества)*. Про любовные наслаждения с мужчинами он пишет: *«Ведь у одних это бывает от природы, у других — от привычки, как, например, у тех, кто с детства терпел насилие»*. Задолго до З. Фрейда Аристотель делает открытие, что у детей, которые в детстве подверглись насилию, может остаться привычка к гомосексуализму. Современные

защитники свободы в сексуальной сфере не хотят замечать существования такой проблемы.

Осуждение однополой любви

Император Август одним из первых увидел разрушительные последствия для государства однополой любви. Он издал законы, призванные укрепить институт семьи, брака и воспитания граждан Рима. Если великие философы Греции Сократ, Платон и Аристотель только подошли к пониманию противоестественности однополой любви то философы-платоники и неоплатоники через 400-500 лет после них вступают в борьбу с традициями такой любви, объявляя ее недопустимой. Они увидели, что однополая любовь является громадным препятствием не только для рождения детей, но и их воспитания. Вместо теплых человеческих отношений в семье она прививает детям разрушительные животные инстинкты, так как они совсем в юном возрасте начинают подвергаться домогательствам взрослых и вместо детских игр вовлекаются в сексуальный разврат.

Современные проповедники гомосексуализма объявляют христианство ответственным в гонениях на сторонников однополой любви, однако, это не так. Осуждение ее началось за несколько веков до того как христианство стало господствующей религией в Римской империи. Одними из самых ярких ее противники был платоник Плутарх и неоплатоник Плотин.

Одной из любимых идей Плутарха была мысль, что женщины не менее достойны любви, чем мужчины, так как также бывают отмечены различными добродетелями. Он написал трактат «О доблести женской», в котором рассказал о женщинах разных народов, совершивших подвиги, по героизму и мужеству не уступающие мужчинам, доказывая преданность супружескому долгу.

Заботой об укреплении молодой семьи проникнуто его «Наставление супругам». И, наконец, гимном любви мужчины и женщины, семьи является его диалог «Об Эроте». Он пишет: *«Нелепо, как я уже сказал, утверждать, что женщинам вообще чужда добродетель. Надо ли говорить, в частности, об их скромности и рассудительности, об их верности и справедливости, если многие из них показали замечательные примеры мужества, героизма и величия духа? Но, не отрицая их прекрасной природы во всем, отказывать им в способности в дружбе и вовсе дико.»*

Женщины глубоко любят своих детей и супругов, их добросердечность – благодатная почва для дружбы, доверия и приязни... Нет большей радости, более постоянной привязанности, столь светлой и завидной дружбы, как там, «где однодушно живут, охраняя домашний порядок, муж и жена». (Об Эроте. 23, 24)

Порфирий рассказывает, что *«когда ритор Диофан стал читать апологию Алквиада на Платоновом пиру, рассуждая, будто для научения добродетели следует отдаваться наставнику, ищущему любовного соития»*, философ Плотин был крайне возмущен и поручил Порфирию написать

опровержение, что тот и сделал. (Порфирий. Жизнь Плотина 15, пер. М. Л. Гаспарова) В трактатах Плотина многообразной эротической терминологии, восходящей ещё к ранней лирике, придан смысл вполне бесплотной «небесной» любви. *«Истинный предмет нашей любви — Там, с Ним мы можем быть, любить Его, и, участвуя в Нем, сущностно обладать, не завертывая Его во взятую извне плоть»* (Плотин VI 9, 9, пер. Т. Г. Сидаша.) Чувственный космос Плотин сравнивает с прекрасным юношей, созерцание которого должно помочь восхождению к Первоединому. О нём же Плотин говорит так: *«Сила Всего есть цветок красоты, Красота, творящая красоту»* (Плотин III 8, 11).

Мы видим, что задолго до прихода христианства древние поняли, что однополая любовь это извращение природы. Борьба с этим извращением слилась с борьбой за признание женщины равной в своих добродетелях и достоинствах с мужчиной. Возникло представление о том, что духовная любовь это не только эротическое чувство, но и дружба, которая основана на признании взаимного равенства. Такое равенство реализуется в семье и воспитании детей. В общественном сознании духовная любовь начинает связываться с чувством прекрасного, несовместимого с развратом.

Дева Мария

С приходом христианства **образ Девы Марии или Богородицы** стал символом высокой божественной любви, в которой сексуальность просто неуместна. Христианство принесло совершенно новый взгляд на любовь. Сторонники свободной любви ставят ему в вину, что любовь как чувственное влечение он делает греховной. Такой взгляд первых христиан был совершенно естественным. В пору первых христиан по-другому бороться с языческим сексуальным разгулом было невозможно, ему в качестве противовеса и был противопоставлен христианский аскетизм. При этом Христос понимал, что планка нравственных требований поднята им необычайно высоко. На вопрос апостола Петра о том, кто может спастись, так как требования очень высоки, он отвечает «человекам это невозможно, но не Богу». (Марк 10:27) Дальше Иисус разъясняет, что возможность спасения заключается в способности прощать. Прощая других, человек будет прощен сам. И пример такого прощения подает в случае осуждения женщины, застигнутой в прелюбодеянии, которую фарисеи привели ему на суд, требуя предусмотренного законом побивания камнями, что равносильно смертной казни. Христос ответил: *«Кто из вас без греха, первым брось на нее камень»*. Безгрешных не нашлось, все разошлись. Христос спрашивает женщину: *«Женщина! Где твои обвинители? Никто не осудил тебя? И я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши»*. (Иоанн 8:7 - 10) Христианство извращено во многом церковными фанатиками. Христос в своем учении не запрещает чувственной любви, он вводит ее в рамки семейных отношений, указывая, что ее плодом являются дети, забота о которых есть священный долг родителей.

2. Теория «либидо» 3. Фрейда

Материалистическое понимание сущности человека лишает его одного из самых таинственных и замечательных чувств – любви, переводя ее в разряд инстинктов, пришедших из мира животных, и возвращает в мир языческих мировоззренческих представлений. Теория «либидо» З. Фрейда вытекает из инстинкта продолжения рода, являющегося наиболее сильным из всех остальных и ничего общего с любовью не имеющего. В этом легко убедиться, прочтя лекцию №26 из его курса «Введение в психоанализ». Эта теория нанесла колоссальный вред традиционным представлениям о нравственности.

21 июня 2012 года в сети Интернет появилось сообщение следующего содержания: **«Впервые в истории ученым удалось найти разницу между любовью и похотью.** В основу научной работы исследователей из канадского Университета Конкордия легли данные экспериментов, в ходе которых добровольцам, проходившим сканирование мозга, предлагалось посмотреть порнографию или фотографии дорогих для них людей. По словам профессора Джима Пфауса, оказалось, данные чувства иницируются совершенно независимыми областями. Так, внимание ученых привлекли островковая доля и полосатое тело (стриатум). Удалось установить, что активность, связанная с сексуальным желанием, иницируется не только сексом, но и едой. А вот чувство любви сопряжено с наградой и удовольствием. Так, когда чувства человека развиваются от полового влечения к любви, меняется и его мозговая активность.

"Сексуальное желание ставит перед собой довольно конкретную цель, любовь более абстрактна, многогранна, и меньше зависит от физического присутствия кого-либо", - констатирует Пфаус. То есть человек не просто испытывает физическое влечение к кому-либо, но и понимает, как много эта персона для него значит. Что и является любовью. По мнению авторов исследования, любовь возникает, когда объект наших сексуальных вожделений становится нам дорог не только как потенциальный половой партнер. Такова современная формула любви». Как будто бы такое сообщение должно вызвать удовлетворение, потому что это материалистическое научное исследование, опровергает теорию Фрейда. Однако подобная наука возбуждает другое опасение, если нашли участок мозга, отвечающий за любовь, теперь дело за исследователями, которые эту самую любовь начнут искусственно вызывать или наоборот уничтожать. И где гарантии, что идея Платона о том, что лучшие мужчины должны сходиться с лучшими женщинами, не воплотится в жизнь. А это вмешательство в сознание или в душу человека путем манипулирования сознанием – путь создания биороботов. Такие открытия вызывают больше страха, чем удовлетворения. Собственно открытия не произошло. В метафизике любовь известна уже тысячи лет и только материалисты начали подвергать сомнению ее существование.

Задолго до современных нейропсихологов ученик Фрейда Эрих Фромм, как и многие другие, выразил свое несогласие с ним об отношении к

любви. В книге «Искусство любить» он пишет: *«Половое желание, согласно данной концепции, это страстное томление, а половое удовлетворение устраняет это томление. На деле же, если принять эту концепцию сексуальности, то идеалом полового удовлетворения окажется мастурбация»*. Кстати Фрейд упоминает в одной из книг, что «тема мастурбации неисчерпаема». Далее Фромм обвиняет Фрейда в том, что он вообще не рассматривает женскую сексуальность, сосредоточив внимание только на мужской.

По Фрейду либидо имеет мужскую природу, независимо от того, где оно проявляется, в мужчине или женщине. Та же идея выражена в фрейдовской теории, что маленький мальчик воспринимает женщину как кастрированного мужчину. Но женщина это не кастрированный мужчина, и ее сексуальность специфически женская и не относится к "мужской природе". Влечение между мужчиной и женщиной возникает кроме прочего и в силу их различной социальной и духовной роли. Сила и воля, средоточием которых является мужчина, являются противоположностью нежности и мягкости, которыми обладает женщина, а в совокупности эти качества создают моральный климат семьи, призванной воспитывать детей.

Фрейд считал любовь иррациональным феноменом. Разница между иррациональной любовью и любовью, как выражением зрелой личности, для него не существует. Влюбленность всегда граничит с ненормальностью, она всегда сопровождается безрассудностью в отношении действительности, подчиненностью слепой силе и является перенесением с объектов детской любви. Любовь как разумный феномен, как вершина достигнутой зрелости, не составляла для Фрейда предмета исследования, поскольку она для него вообще реально не существовала.

Согласно Фрейду, полное и ничем не сдерживаемое удовлетворение всех инстинктивных желаний, даже животных, вело бы к духовному здоровью и счастью. Но очевидные клинические факты показывают, что мужчина - или женщина - которые посвящают свою жизнь неограниченному сексуальному удовлетворению, не достигают счастья и более того часто страдают от острых невротических заболеваний. Полное удовлетворение всех инстинктивных потребностей не только не дает основы для счастья, но даже не гарантирует психического здоровья. Считает Фромм.

3. Является ли любовь искусством?

Фромм спрашивает: «Является ли любовь искусством? Если да, то она требует знания и усилия. Или, может быть, любовь - это приятное чувство, испытать которое - дело случая, нечто такое, что выпадает человеку в случае удачи. Для большинства людей проблема любви состоит в том, чтобы быть любимым, а не в том, чтоб любить, уметь любить. К достижению этой цели они идут несколькими путями. Первый, которым обычно пользуются мужчины, заключается в том, чтобы стать удачливым, сильным и богатым. Путь, используемый обычно женщинами, состоит в том,

чтобы сделать себя привлекательной, тщательно следя за своим телом, одеждой и т. д.

Люди думают, что любить просто, а вот найти подлинный объект любви, - или оказаться любимым этим объектом, - трудно. Вся наша культура основана на жажде покупать, на идее взаимовыгодного обмена. Счастье современного человека состоит в радостном волнении, которое он испытывает, глядя на витрины магазина и покупая все, что он может позволить себе купить. Он (или она) и на людей глядят подобным образом. Для мужчины привлекательная женщина - для женщины привлекательный мужчина - это добыча, которой они являются друг для друга. Привлекательность обычно означает красивую упаковку свойств, которые популярны и искомы на личностном рынке. Едва ли стоит удивляться, что в культуре, где превалирует рыночная ориентация и где материальный успех представляет выдающуюся ценность, человеческие любовные отношения следуют тем же образцам, которые управляют и рынком.

Третье заблуждение, ведущее к убежденности, что в любви ничему не надо учиться, состоит в смешении первоначального чувства влюбленности с перманентным состоянием пребывания в любви. Если двое чужих друг другу людей, какими все мы являемся, вдруг позволят разделяющей их стене рухнуть, этот момент единства станет одним из самых волнующих переживаний в жизни. *Это чудо неожиданной близости часто случается легче, если она начинается с физического влечения и его удовлетворения. Однако такого типа любовь по самой своей природе не долговечна. Два человека все лучше узнают друг друга, их близость все более и более утрачивает чудесный характер, пока, наконец, их антагонизм, их разочарование, их пресыщенность друг другом не убивает то, что осталось от их первоначального волнения.*

Процесс обучения искусству любви можно последовательно разделить на два этапа: первый - овладение теорией; второй - овладение практикой. Вопреки глубоко коренящейся жажде любви, почти все иное считается едва ли не более важным, чем любовь: успех, престиж, деньги, власть. Почти вся наша энергия употребляется на обучение достижению этих целей, и почти никакой - на обучение искусству любви.

4. Теория любви

Любая теория любви должна начинаться с теории человека, человеческого существования. Глубочайшую потребность человека составляет потребность преодолеть свою отделенность от другого, покинуть тюрьму своего одиночества. Во все времена во всех культурах перед человеком стоит один и тот же вопрос: как преодолеть отделенность, как достичь единства, как выйти за пределы своей собственной индивидуальной жизни и обрести единение. Современные этнографы говорят, что в древности интересы группы были важнее интересов индивидуума и видят в этом признак отсталости. Хотя подобное

слияние индивидуальностей в коллектив давало психологическое чувство единства, защищенности, а следовательно комфорта.

С развитием культуры группа увеличивается: она становится сообществом граждан полиса, сообществом граждан большого государства, сообществом членов церкви. Даже бедный римлянин испытывал чувство гордости «Я – гражданин Рима», потому что Рим и империя были его семьей, его домом, его миром.

Сегодня большинство людей следует путем стандартизации своей жизни, желаний и поведения. Такая стандартизация создает иллюзию единения с другими. Человек становится частью армии рабочих или клерков и управляющих. У него мало инициативы, его задачи предписаны организацией данной работы, и существует мало различия даже между теми, кто на верху лестницы, и теми, кто внизу. Даже их чувства предписаны: бодрость, терпимость, надежность, чувство собственного достоинства и способность без трений вступать в контакт с другими людьми. Развлечения тоже сходным образом заданы, хотя и не так жестко. Случаи алкоголизма, наркомании, эротомании и самоубийств в современном обществе являются симптомами этой неудачи в единении.

Третий путь обретения единства состоит в творческой деятельности, в том, чтобы стать артистом или мастером. Делает ли столяр стол, создает ли ювелир элемент драгоценного изделия, выращивает ли крестьянин свое зерно, рисует ли художник картину, во всех видах творческой деятельности творец и его предмет становятся чем-то единым, в процессе творения человек объединяет себя с миром.

*Желание межличностного слияния - наиболее мощное стремление в человеке. Это наиболее фундаментальное влечение, это сила, которая заставляет держаться вместе членов человеческого рода, клана, семьи, общества. Неудача в его достижении ведет к безумию или уничтожению - уничтожению себя и других. **Без любви человечество не могло бы просуществовать и дня.***

Любовь - это активная сила в человеке, сила, которая рушит стены, отделяющие человека от его ближних; которая объединяет его с другими; любовь помогает ему преодолеть чувство изоляции и одиночества; при этом позволяет ему оставаться самим собой, сохранять свою целостность. В любви имеет место парадокс: два существа становятся одним и остаются при этом двумя.

Любовь - это активность, а не пассивный аффект, это помощь, а не увлечение. *В наиболее общем виде активный характер любви можно описать посредством утверждения, что **любовь значит прежде всего давать, а не брать.** Наиболее широко распространено неверное мнение, что давать - это значит отказаться от чего-то, стать лишенным чего-то, жертвовать. Давание - это высшее проявление силы. В каждом акте давания я осуществляю свою силу, свое богатство, свою власть. Давать -*

более радостно, чем брать не потому, что это лишение, а потому, что в этом акте давания проявляется выражение моей жизнеспособности.

В сфере материальных вещей давать означает быть богатым. Не тот богат, кто имеет много, а тот, кто много отдает. Скупец, который беспокойно тревожится, как бы чего не лишиться, в психологическом смысле - нищий, бедный человек, несмотря на то, что он много имеет. *А всякий, кто в состоянии отдавать себя, - богат. Он ощущает себя человеком, который может дарить себя другим.* Хорошо известно, что бедняки дают с большей готовностью, чем богачи.

Наиболее важная сфера давания это духовная сфера. Что один человек дает другому. Он дает себя, самое драгоценное из того, что имеет, он дает свою жизнь, свою радость, свой интерес, свое понимание, свое знание, свой юмор, свою печаль - все переживания и все проявления того, что есть в нем живого. Давание побуждает другого человека тоже стать дающим, и они оба разделяют радость, которую внесли в жизнь. Чем более человек боится отдавать себя, тем более он не может любить.

Действенный характер предполагает определенный набор элементов, общих всем формам любви. Это забота, ответственность, уважение и знание. Забота наиболее очевидно проявляется в любви матери к своему ребенку. Никакое ее заверение в любви не убедит нас, если мы увидим отсутствие у нее заботы о ребенке, если она пренебрегает кормлением, не купает его, не старается полностью его обиходить; но когда мы видим ее заботу о ребенке, мы всецело верим в ее любовь.

Забота и заинтересованность ведут к другому аспекту любви: к ответственности. Сегодня ответственность часто понимается как налагаемая обязанность, как что-то навязанное извне. Но ответственность в ее истинном смысле это от начала до конца добровольный акт. Быть "ответственным" значит быть в состоянии и готовности отвечать".

Ответственность могла бы легко вырождаться в желание превосходства и господства, если бы не было компонента любви: уважения. Уважение - это не страх и благоговение; оно означает способность видеть человека таким, каков он есть, осознавать его уникальную индивидуальность. Уважение означает желание, чтобы другой человек рос и развивался таким, каков он есть.

Над всеобщей жизненной потребностью в единстве возвышается более специфическая, биологическая потребность: желание единства мужского и женского полов. Идея этой поляризации наиболее сильно выражена в мифе о том, что первоначально мужчина и женщина были одним существом, потом были разделены на половинки, и поэтому каждая мужская половинка ищет прежнюю женскую часть себя, чтобы объединиться с ней опять. (Та же самая идея первоначального единства полов содержится в библейской истории о том, что Ева была создана из ребра Адама, хотя в этой истории, в духе патриархальности, женщина считается существом второстепенным.) Мужчина и женщина обретают внутреннее единство

только в единстве своей мужской и женской полярности. Эта полярность составляет основу всякого созидания.

5. Любовь между родителями и детьми

Уже родившись, младенец воспринимает только положительное действие тепла и пищи, и не отличает еще тепло и пищу от их источника: матери. Мать - это тепло, мать - это пища, мать - это эйфорическое состояние удовлетворения и безопасности. Все эти переживания кристаллизуются и объединяются в одном переживании: я люблю. Я люблю, потому что я - ребенок своей матери. Для большинства детей в возрасте до 8-10 1/2 лет проблема почти исключительно в том, чтобы быть любимым.

Затем в развитии ребенка появляется новый фактор: это новое чувство способности возбуждать своей собственной активностью любовь. В первый раз ребенок начинает думать о том, как бы дать что-нибудь матери (или отцу), создать что-нибудь - стихотворение, рисунок или что бы то ни было. В первый раз в жизни ребенка идея любви из желания быть любимым переходит в желание любить, в сотворение любви. Потребности другого человека становятся также важны, как собственные - на деле же они становятся даже более важными. Вот этот момент в наше время родители часто упускают и ребенок остается душевным инвалидом способным только брать.

Детская любовь следует принципу: "Я люблю, потому что я люблю". Зрелая любовь следует принципу: "Я люблю, потому что я люблю". Незрелая любовь говорит: "Я люблю тебя, потому что я нуждаюсь в тебе". Первые месяцы и годы это тот период жизни, когда ребенок наиболее сильно чувствует привязанность к матери. Однако день за днем он становится все более независимым: он учится ходить, говорить, самостоятельно открывать мир; связь с матерью несколько утрачивает свое жизненное значение и вместо нее все более и более важной становится связь с отцом.

Отцовская любовь

Чтобы понять этот поворот от матери к отцу, мы должны принять во внимание существенное различие между материнской и отцовской любовью. Материнская любовь по самой своей природе безусловна. Существует и "заслуженная" любовь, которая оставляет горькое чувство, что ты любим не сам по себе, что ты любим только потому, что приятен, что ты, в конечном счете, не любим вовсе, а используем. Неудивительно, что все мы томимся по материнской любви, и будучи детьми, и будучи взрослыми.

Связь с отцом совершенно другая. Мать - это дом, из которого мы уходим, это природа, океан; отец имеет слабую связь с ребенком в первые годы его жизни, и его важность для ребенка в этот период не идет ни в какое сравнение с важностью матери. Но отец представляет другой полюс человеческого существования: мир мысли, вещей, созданных человеческими руками, закона и порядка, дисциплины, путешествий и приключений. Отец - это тот, кто учит ребенка, как узнавать дорогу в мир.

Когда частная собственность возникла и когда она могла быть унаследована одним из сыновей, отец начал с нетерпением ждать появления сына, которому он мог бы оставить свою собственность. Естественно, что им оказывался тот сын, которого отец считал наиболее подходящим для того, чтобы стать наследником, сын, который был более всего похож на отца, и, следовательно, которого он любил больше всех. Отцовская любовь это обусловленная любовь. Ее принцип таков: "Я люблю тебя, потому что ты удовлетворяешь моим ожиданиям, потому что ты исполняешь свои обязанности, потому что ты похож на меня".

В самой природе отцовской любви заключено, что послушание становится основной добродетелью, непослушание - главным грехом. И наказанием за него является утрата отцовской любви. Важна и положительная сторона. Поскольку отцовская любовь обусловлена, то я могу что-то сделать, чтобы добиться ее, я могу трудиться ради нее; отцовская любовь не находится вне пределов моего контроля, как любовь материнская.

Функция матери - обеспечить ребенку безопасность в жизни, функция отца - учить его, руководить им, чтобы он смог справиться с проблемами, которые ставит перед ребенком то общество, в котором он родился.

Отцовская любовь должна быть направляема принципами и ожиданиями; она должна быть терпеливой и снисходительной, а не угрожающей и авторитетной. Она должна давать растущему ребенку все возрастающее чувство собственной силы и, наконец, позволить ему стать самому для себя авторитетом и освободиться от авторитета отца.

Зрелый человек соединяет в себе материнское и отцовское сознание несмотря на то, что они, казалось бы, противоположны друг другу. *Если бы он обладал только отцовским сознанием, он был бы злым и бесчеловечным. Если бы он обладал только материнским сознанием, он был бы склонен к утрате здравого суждения и препятствовал бы себе и другим в развитии.*

Человек может остаться зафиксированным на ранней привязанности к матери и развиваться в человека, который зависит от матери, чувствует беспомощность, обладает ярко выраженными чертами рецептивного характера, склонного подвергаться влиянию, быть опекаемым, нуждаться в заботе, и которому недостает отцовских качеств - дисциплины, независимости, способности самому быть хозяином своей жизни. Он может стараться найти "мать" в смысле авторитета и власти в ком угодно, как в женщинах, так и в мужчинах. (Актер Пороховщиков)

6. Объекты любви

Если человек любит только какого-то одного человека и безразличен к остальным близким, его любовь это не любовь, а симбиотическая зависимость или преувеличенный эгоизм. *Большинство людей все же уверены, что любовь зависит от объекта, а не способности. Они даже уверены, что это доказывает силу их любви, раз они не любят никого, кроме*

"любимого" человека. Здесь то же заблуждение, о котором уже упоминалось выше. Но если я действительно люблю какого-то человека, я люблю всех людей, я люблю мир, я люблю жизнь. Если я могу сказать кому-то "я люблю тебя", я должен быть способен сказать "я люблю в тебе все", "я люблю благодаря тебе весь мир, я люблю в тебе самого себя". Существует различия между разными типами любви, зависимиыми от видов любимого объекта.

а. Братская любовь

Наиболее фундаментальный вид любви, составляющий основу всех типов любви, это братская любовь. Под ней понимают ответственность, заботу, уважение, знание какого-либо другого человеческого существа, желание продлить его жизнь. Об этом виде любви идет речь в Библии, когда говорится: "возлюби ближнего своего, как самого себя". *Братская любовь это любовь ко всем человеческим существам; ее характеризует полное отсутствие предпочтения. Если я развил в себе способность любви, я не могу не любить своих братьев. В братской любви наличествует переживание единства со всеми людьми, человеческой солидарности, человеческого единения. Братская любовь основывается на чувстве, что все мы - одно.*

Любовь начинает проявляться, только когда мы любим тех, кого не; можем использовать в своих целях. Примечательно, что в Ветхом завете центральный объект человеческой любви - бедняк, чужак, вдова и сирота, и в конце концов национальный враг - египтянин и эдомитянин. Испытывая сострадание к беспомощному существу, человек учится любить и своего брата; любя себя самого, он также любит того, кто нуждается в помощи, слабое, незащищенное человеческое существо.

б. Материнская любовь

Два аспекта материнской любви лаконично выражены в библейском рассказе о творении. Бог создал мир и человека. *Всякий день после творения природы - и человека - бог говорит: "Это хорошо". Материнская любовь заставляет ребенка почувствовать, как хорошо родиться на свет; она внушает ребенку любовь к жизни, а не только желание оставаться жизнеспособным.* Та же идея может быть выражена и другим библейским символом. Земля обетованная (земля это всегда материнский символ) описана как "изобилующая молоком и медом". Молоко это символ первого аспекта любви, заботы и утверждения. Мед символизирует радость жизни, любовь к ней, и счастье быть живым. *Большинство матерей способны дать "молоко", но лишь меньшинство дает также "мед". Чтобы быть способной давать мед, мать должна быть не только хорошей матерью, но и счастливым человеком, а эта цель достигается немногими. Воздействие матери на ребенка едва ли может быть преувеличено. Материнская любовь к жизни так же заразительна, как и ее тревога. Обе установки имеют глубокое воздействие на личность ребенка в целом: среди детей и взрослых*

можно выделить тех, кто получил только "молоко", и тех, кто получили и "молоко", и "мед".

Из-за альтруистического, бескорыстного характера материнская любовь считается высшим видом любви и наиболее священной из всех эмоциональных связей. Представляется все же, что действительным достижением материнской любви является не любовь матери к младенцу, а ее любовь к растущему ребенку. Действительно, огромное большинство матерей - любящие матери, пока ребенок мал и полностью зависим от них. Большинство матерей хотят детей, они счастливы с новорожденным ребенком и погружены в заботу о нем. И это несмотря на то, что они ничего не получают от ребенка в ответ, кроме улыбки или выражения удовольствия на лице. Эта установка на любовь отчасти коренится в инстинктивной природе, которую можно обнаружить у самок животных. Но наряду с важностью инстинктивного фактора существуют еще специфически человеческие психологические факторы, ответственные за этот тип материнской любви. Один из них может быть обнаружен в нарциссистском элементе материнской любви. *Ввиду того, что ребенок воспринимается как часть ее самой, любовь и слепое обожание матери могут быть удовлетворением ее нарциссизма. Ребенок, существо беспомощное и полностью зависимое от ее воли, это естественный объект удовлетворения для женщины, властной и обладающей собственными чертами. (Любит себя в ребенке)*

В материнской любви два человека, которые были едины, становятся отдельными друг от друга. Мать должна не просто терпеть, а именно хотеть и поддерживать отдаление ребенка. *Материнская любовь к растущему ребенку, любовь, которая ничего не желает для себя, это, возможно, наиболее трудная форма любви из всех достижимых, и наиболее обманчивая из-за легкости, с которой мать может любить своего младенца. Женщина, которая не в состоянии любить в этом смысле, может быть нежной матерью, пока ребенок мал, но она не может быть любящей матерью, чья задача в том, чтобы быть готовой перенести отделение ребенка - и даже после отделения продолжать любить его.*

в. Эротическая любовь

Противоположностью материнской и братской любви составляет эротическая любовь, она жаждет полного слияния, единства с единственным человеком. Она по самой своей природе исключительна, а не всеобща; к тому же, вероятно, это самая обманчивая форма любви.

Половое желание может быть внушено не только любовью, но также и тревогой и одиночеством, жаждой покорять и быть покоренным, тщеславием, потребностью причинять боль и даже унижать. Оказывается, половое желание вызывается или легко сливается с любой другой сильной эмоцией, лишь одной из которых является любовь. Из-за того, что половое желание в понимании большинства людей соединено с идеей любви, они

легко впадают в заблуждение, что они любят друг друга, когда их физически влечет друг к другу. Когда желание полового слияния вызвано любовью, то физическая близость лишена жадности, потребности покорять или быть покоренным, но исполнена нежности. Если желание физического соединения вызвано не любовью, если эротическая любовь еще не дополняется братской любовью, это никогда не поведет к единству, которое было бы чем-то большим, чем оргиастическое преходящее единение. Половое влечение создает на краткий миг иллюзию единства, однако без любви это единство оставляет чужих такими же чужими друг другу, какими они были прежде. Иногда оно заставляет их стыдиться и даже ненавидеть друг друга, потому что когда иллюзия исчезает, они ощущают свою отчужденность еще сильнее, чем прежде. **Нежность не означает, как думал Фрейд, сублимацию полового инстинкта; это прямой результат братской любви, и она присутствует как в физической, так и в нефизической формах любви.**

Нередко можно найти двух людей, влюбленных друг в друга и не испытывающих любви больше ни к кому. На самом деле их любовь это эгоизм двоих. **Эротическая любовь исключает любовь к другим только в смысле эротического слияния, полного соединения во всех аспектах жизни - но не в смысле глубокой братской любви.**

Считается, что любовь должна явиться результатом спонтанной, эмоциональной вспышки, внезапно возникшего непреодолимого чувства. Любовь к кому-либо это не просто сильное чувство, - это решимость, это разумный выбор, это обещание. **Если бы любовь была только чувством, то не было бы основания обещать любить друг друга вечно. Чувство приходит и уходит. Как я могу знать, что оно останется навечно, если мое действие не включает разумного выбора и решения? Так как все мы - одно, мы можем любить каждого человека братской любовью. Но ввиду того, что все мы еще и различны, эротическая любовь требует определенных особенных, в высшей степени индивидуальных элементов, которые наличествуют у отдельных людей, но не у всех.**

Г. (Мое) Супружеская любовь

Супружеская любовь это наиболее развитая форма любви, в которой сливаются все остальные: эротическая, братская, родительская и сопровождается она высочайшей ответственностью супругов друг за друга и за детей. Только чувство, что твой близкий человек есть часть тебя самого, а его боль твоя боль и его счастье твое счастье свидетельствует о ее существовании. Наградой за такую любовь является чувство глубокой духовной близости в зрелые годы. О таких парах говорят: «они жили долго и счастливо и умерли в один день».

д. Любовь к себе

Широко распространено мнение, что любить других людей - добродетельно, а любить себя - грешно. *Считается, что в той мере, в какой я люблю себя, я не люблю других людей, что любовь к себе это то же, что и*

эгоизм. Эгоистичный человек интересуется только собой, желает всего только для себя, чувствует удовлетворение не тогда, когда отдает, а когда берет. На внешний мир он смотрит только с точки зрения того, что он может получить от него; у этого человека отсутствует интерес к потребностям других людей и уважение к их достоинству и целостности. Он не может видеть ничего, кроме самого себя; всё и вся он оценивает с позиции полезности ему; он в принципе не способен любить.

Эгоистичный человек любит себя не слишком сильно, а слишком слабо, а на самом же деле он ненавидит себя. Он неизбежно несчастен и тревожно силится урвать у жизни удовольствия, получению которых сам же и препятствует. Кажется, что он слишком много заботится о себе, но, в действительности, он только делает безуспешные попытки скрыть и компенсировать свой провал в деле заботы о своем собственном "я".

Эти идеи любви к себе нельзя суммировать лучше, чем цитируя на эту тему Мейстера Экхарта: *"Если ты любишь себя, ты любишь каждого человека так же, как и себя. Если же ты любишь другого человека меньше, чем себя, то в действительности ты не преуспел в любви к себе, но если ты любишь всех в равной мере, включая и себя, ты будешь любить их как одну личность, и личность эта есть и бог и человек. Следовательно, тот великая и праведная личность, кто, любя себя, любит всех других одинаково".* Любовь к своему собственному "я" нераздельно связана с любовью к любому другому существу.

Е. Любовь к Богу

Любовь к богу нельзя отделить от любви к своим родителям. Если человек не освобождается от кровной привязанности к матери, клану, народу, если он сохраняет детскую зависимость от карающего и вознаграждающего отца или какого-либо иного авторитета, он не может развить в себе более зрелую любовь к богу; следовательно, его религия является такой, какой она была на ранней стадии развития, когда бог воспринимался как опекающая всех мать или карающий-вознаграждающий отец.

В современной религии мы находим все стадии, от самого раннего и примитивного развития до высшей стадии. Слово "бог" обозначает как племенного вождя, так и "абсолютное ничто". Таким же образом, и каждый индивид сохраняет в себе, в своем бессознательном, как было показано Фрейдом, все стадии, начиная со стадии беспомощного младенца. Вопрос в том, до какой стадии человек дорос. Одно вполне определено: природа его любви к богу соответствует природе его любви к человеку, и далее, действительный характер его любви к богу и человеку часто остается бессознательным, будучи скрыт и рационализирован более зрелой мыслью о том, что есть его любовь.

Литература:

Э. Фромм. Душа человека. Искусство любить. М. 1992. С. 109-153